

Матушка Сюй, убираясь на кухне, тихо ответила:

— Наверное, это решено в семье, вот почему я и говорю, что без женщины в доме как можно хорошо заботиться о господине? Хуэйхуэй, ты хорошенькая, да ещё и девушка, будь поаккуратнее, может, скоро и войдёшь в дом.

Сказав это, матушка Сюй осторожно выглянула наружу, убедившись, что вокруг никого нет, и, повернувшись, ещё тише сказала своей дочери:

— Вчера я тебе говорила, что у господина до сих пор нет наследника. Я вижу, что законный супруг Чжао вряд ли сможет родить. Ты же другая, ты девушка, да ещё и с широкими бёдрами, точно родишь сына. Если действительно войдёшь в дом, родишь здорового малыша, даже если будешь наложницей, твоё положение в доме будет совсем другим.

Сюй Хуэйхуэй радостно кивнула, села рядом и начала мечтать о будущей жизни, где она будет командовать слугами.

Чжао Шэнь молча отступил из тени, нахмурившись, вернулся в зал. Он всего лишь хотел поручить матушке Сюй приготовить на обед побольше мяса для Сян Юаня. Думая, что это недалеко, он решил не звать слуг и подошёл сам, но не ожидал услышать такой разговор.

Войдя в зал, он сел и налил себе чаю. Вода была холодной. Он не стал звать матушку Сюй, чтобы поменять воду, а просто глотнул. Холодная вода, спускаясь в желудок, вызвала у него лёгкое оцепенение, но затем его разум прояснился.

Это были всего лишь грязные мысли служанки, но они заставили его сильно разволноваться. Чжао Шэнь с горькой усмешкой признал, что отсутствие наследника всегда было скрытой тревогой в его сердце, которая вызывала беспокойство. Со дня свадьбы с Сян Цунцзы прошло много дней и ночей, проведённых вместе, и он давно уже понял свои чувства, а также чувства Цунцзы. Он не сомневался в чувствах Сян Цунцзы к нему, но даже самые глубокие чувства не могут противостоять ожиданиям общества в отношении наследника. «Из трёх непочтений отсутствие наследника — самое большое». Ли-ши, которая день и ночь ждёт наследника, начальники, подчинённые и даже слуги — всё это оказывает давление на Цунцзы.

Чжао Шэнь закрыл глаза. Если дело дойдёт до того, что придётся принимать решение... Он резко открыл глаза с твёрдым выражением лица. Он не станет сам выбирать наложницу или любовницу для Сян Цунцзы! Если всё действительно дойдёт до крайности, он предпочтёт развод! Чётко и ясно, чтобы Сян Цунцзы жил своей счастливой жизнью, а он — своей спокойной. В этом нет ничего плохого.

Игнорируя лёгкую боль в сердце, Чжао Шэнь привёл себя в порядок, поправил одежду и вышел, чтобы поручить Сун Да подготовить повозку. Ему ещё нужно было с Чжоу Цинлинем и его супругом отправиться за покупкой чёрных кур.

*

На самом деле чувство, что что-то не так, испытывал не только Чжао Шэнь, но и Чжоу Цинлинь. Не думайте, что он выглядит как простой деревенский парень, на самом деле он довольно проницателен. Всего за четыре-пять дней общения с Чжао Шэнем он заметил странное отношение своей жены к нему.

В тот день, пока Чжао Шэнь не пришёл, Чжоу Цинлинь медленно шёл за Цинь Мянem, несколько раз пытаясь что-то сказать, но останавливаясь. Цинь Мян, видя это, усмехнулся, понимая, что это, вероятно, очередная уловка этого простака, но всё же смягчился и остановился, скрестив руки на груди, и, подняв подбородок, сказал:

— Ладно, хватит притворяться дурачком. Говори, что тебя так беспокоит?

Чжоу Цинлинь с улыбкой почесал голову, подошёл к Цинь Мяню и начал услужливо массировать ему плечи, осторожно сказав:

— Дорогая, ты знаешь законного супруга Чжао из магистрата?

Цинь Мян поднял бровь.

— Не знаю, а что?

— Ну, я думал, может, ты раньше его знала. Судя по твоему отношению, чуть не подумал, что его семья тоже тебя обижала.

Цинь Мян хлопнул Чжоу Цинлиня по голове, с лёгким смехом выругав:

— Что за чушь! Кто меня только не обижал, разве я не знаю, как дать сдачи, только плакать и жаловаться? Ха, скажу тебе, те, кто меня раньше обижали, сейчас, наверное, горько жалеют.

— Да-да, дорогая, ты самая лучшая.

Чжоу Цинлинь поддакивал, используя момент, бросил фразу:

— Но почему ты так странно относишься к законному супругу Чжао? Как будто недовольна, а ещё, как будто завидуешь, ай!

На этот раз это был не лёгкий шлепок, как раньше, Цинь Мян сильно ударил его, гневно посмотрев.

— Всё больше глупостей несешь, я ему завидую? Зачем мне ему завидовать? Ты ему угождаешь, и я должна ему завидовать?!

Эта фраза глубоко порадовала Чжоу Цинлиня, и он не стал дальше копать, а просто крепко обнял Цинь Мяня и сильно поцеловал.

— Дорогая, ты самая лучшая!

Цинь Мянь в душе вздохнул с облегчением. Если бы Чжоу Цинлинь не указал на это, он бы и не заметил своего отношения к Чжао Шэню.

Не зависть, а неудовлетворённость.

Да, с тех пор как он узнал, что Чжао Шэнь — законный супруг Сян Юаня, он смотрел на него и не видел, чем тот лучше него. В плане воспитания и манер он был из знатной семьи, а Чжао Шэнь — всего лишь из семьи простого чиновника. В плане знаний и кругозора он с детства учился у известных мастеров, его семья тщательно его воспитывала, а Чжао Шэнь? Весь такой расчётливый и практичный. Чем больше он сравнивал, тем больше чувствовал неудовлетворённость, никак не мог понять, чем Чжао Шэнь, который в прошлой жизни был так предан Сян Тайфу, заслужил такую любовь, а он проиграл.

Поэтому в эти дни общения он постоянно старался, как павлин, распускающий хвост, демонстрировать свои яркие перья перед Чжао Шэнем, как будто, чем больше он его унижал, тем больше мог избавиться от неудовлетворённости и обиды перед смертью в прошлой жизни.

Цинь Мянь опустил голову, скрывая горькую улыбку.

Даже если он был в тысячу раз лучше Чжао Шэня, это не могло сравниться с истинными чувствами.

На самом деле винить Чжао Шэня не в чем, тот, кто действительно не помог ему, был Сян Юань. А Сян Юань... никто не обязывал его помогать ему просто так. Для Сян Юаня он был всего лишь незнакомцем.

Более того, на самом деле он должен быть благодарен. В прошлой жизни, если бы он не приложил все усилия, чтобы втайне использовать имя Сян Юаня для решения семейных проблем, его бы давно отправили в качестве подарка на постель какого-нибудь министра, которому за пятьдесят, и он бы не дождался свадьбы через два года. Даже если конец был печальным, по крайней мере, пока он был жив, он мог быть более свободным благодаря положению законного супруга, а умереть с достоинством.

Что касается Чжао Шэня, хотя он внешне не признавал, но в глубине души понимал, что Чжао Шэнь, хоть и не был красавцем, но и не вызывал отвращения. Он не одевался так ярко, как

современные юноши, а, наоборот, был простым и скромным, что действительно имело свой шарм. Его манеры и речь не вызывали раздражения, он был мягким и приятным, с ним было легко и комфортно. Как бы он ни спорил с собой, на самом деле ему нравилось общаться с Чжао Шэнем.

Оглянувшись на Чжоу Цинлиня, который был занят приготовлением медовой воды, Цинь Мянью с облегчением улыбнулся.

Пора окончательно отпустить прошлое, у него уже есть человек, с которым он проведёт всю жизнь, и нужно жить своей жизнью.

Сян Юань с Сяо Доу вернулись из передней части усадьбы во внутренний двор, где снова встретили дочь матушки Сюй с корзинкой еды, стоящую на веранде. Сян Юань с улыбкой взглянул на Сяо Доу, глаза его полны шуток.

Сяо Доу покраснел, смущённо сжимая руки. Но, видя, что Сюй Хуэйхуэй смотрит на него с надеждой, он смягчился, подошёл и нарочито грубо сказал:

— Зачем опять пришла? Я же говорил, не приноси больше еду!

Сюй Хуэйхуэй украдкой взглянула на Сян Юаня, увидев, что он с улыбкой смотрит на неё, её лицо покрылось румянцем, и она звонко ответила:

— Это я с мамой научилась делать каштановые пирожные, они очень вкусные, возьми, попробуй, и господину магистрату тоже дай.

Сказав это, она сунула корзину в руки Сяо Доу, отпустила и убежала. Сяо Доу ничего не оставалось, как взять корзину, нахмурившись, он был в замешательстве.

— Наш Сяо Доу тоже имеет свою поклонницу!

С тех пор как Сяо Доу стал его сопровождающим, Сян Юань почти считал его своим племянником и хотел, чтобы он больше учился, чтобы в будущем мог пойти на службу, поэтому всегда брал его с собой, будь то дела или учёба.

— Господин!

Сяо Доу покраснел, с недовольством в голосе.

— Я же сказал, чтобы больше не приносила, а она каждый день здесь стоит, думаю, она, наверное, не мне еду приносит!

— Ха-ха-ха, ладно, ладно, не сердись, если ты так скажешь, девушке будет очень обидно. Иди, попробуй, а потом составь мне отчёт о сегодняшних уроках.

Смеясь, Сян Юань отпустил Сяо Доу и вошёл в зал, где увидел, что Чжао Шэнь уже сидит за столом, внимательно изучая бухгалтерскую книгу, перед ним стояли горячие блюда и суп.

— Закончил с делами? Быстро мой руки и садись есть.

<http://bllate.org/book/15532/1381158>